
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Г.А. Василевич

Генеральный прокурор Республики Беларусь, д.ю.н., профессор

В Конституции Республики Беларусь имеется ряд статей, направленных на защиту индивидуально-го самоопределения. Так, согласно ст. 28 каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

Частной жизнью распоряжается сам индивидуум. Человек свободен в выборе круга общения в неформальной обстановке. К сфере частной жизни относят брак (развод), деторождение (усыновление), распоряжение собственностью, семейным бюджетом, тайну вкладов, информацию о состоянии здоровья, свободу вероисповеданий. Именно поэтому право на личную (частную) жизнь предполагает недопустимость прослушивания его переговоров, слежки за ним, нарушения его права на конфиденциальность почтовых и иных сообщений, нарушение тайны вкладов, врачебной, адвокатской тайны, нарушения тайны исповеди и др.

Гражданам гарантируется неприкосновенность жилища. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц. Неприкосновенность жилища – это по существу гарантия права человека на личную (частную) жизнь.

Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом.

Обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров могут производиться только на основаниях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Так, согласно ст. 208 УПК следователь, имея достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, а также другие предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела, может произвести обыск для их отыскания и изъятия. Обыск может производиться и для обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов.

Обыск производится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора или его заместителя. В случаях, не терпящих отлагательства, обыск может быть произведен без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в течение 24 часов о произведенном обыске (см. ст. 210 УПК).

В соответствии со ст. 209 УПК в случае необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, следователь производит выемку. Выемка документов, содержащих сведения, являющиеся государственной тайной, производится только с санкции прокурора или его заместителя и в порядке, согласованном с руководителем соответствующего учреждения.

Выемка производится по мотивированному постановлению следователя.

Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 210) предусмотрено, что при производстве выемки или обыска обязательно присутствие понятых. При обыске и выемке должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи. В случае невозможности их присутствия приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета сельского или поселкового Совета депутатов. Выемка и обыски в помещениях, занятых предприятиями, учреждениями, организациями, производятся в присутствии представителя данного предприятия, учреждения, организации, а в местах, где хранятся материальные ценности - в присутствии материально ответственного лица.

Лицам, у которых производится выемка или обыск, понятным, представителям должно быть разъяснено их право присутствовать при всех действиях следователя и делать по поводу этих действий заявления, подлежащие занесению в протокол.

В УПК детально регламентируется совершение и других процессуальных действий.

Интересное обращение поступило в 2004 г. в Конституционный Суд от одного из граждан, который поставил вопрос о конституционности Положения о государственном энергетическом надзоре в Республике Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 января 1998 г. № 26, в части, допускающей беспрепятственный доступ в любое время суток должностных лиц, осуществляющих энергетический надзор, к электрическим и теплоиспользующим установкам для выполнения возложенных на них обязанностей, установил следующее.

Конституционный Суд обратил внимание на то, что ст. 29 Конституции гарантирует неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли. Неприкосновенность жилища – это, по существу, гарантия права человека на личную (частную) жизнь. Личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом.

Согласно ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Конституционный Суд в связи с этим счел допустимым наделение уполномоченных должностных лиц правом на беспрепятственный доступ к электрическим и теплоиспользующим установкам независимо от места их нахождения только при наличии аварий, пожаров либо представляющих угрозу жизни людей ситуаций. В иных случаях порядок доступа к таким установкам должен определяться договорами, заключенными между сторонами в соответствии с законодательством.

В белорусском конституционном праве традиционно, говоря об индивидуальной автономии, обращались к анализу частной жизни с точки зрения невмешательства государства в такие ее аспекты как семейная жизнь, врачебная, банковская, адвокатская тайна и др.

В европейском праве, в практике работы Европейского суда по правам человека на основе ЕКПЧ получили свое развитие многие грани индивидуального самоопределения, взгляд на которые у нас еще только формируется.

Согласно ст. 8 ЕКПЧ каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, индивид имеет право на выбор образа жизни. В советский период в содержание этого понятия вкладывался соответствующий коммунистической идеологии смысл. В тот период (не отвергая ряд гуманистических ценностей) все отношения строились с учетом интересов общества, коллектива. По этой причине нередко были случаи привлечения к уголовной ответственности лиц по той причине, что они вели паразитический образ жизни: не были заняты общественно-полезным трудом, совершали правонарушения.

Под личной жизнью, как отмечается в решениях ЕСПЧ, понимают физическую и духовную область, контролируемую самим человеком. Это право включает личную и семейную тайну, свободу общения, свободу располагать собой, включает недопустимость прослушивания и записи переговоров, просмотр корреспонденции, право на тайну голосования, права на защиту личности и др.

В решениях ЕСПЧ подчеркивается, что личная жизнь включает право индивида вступать и развивать отношения с другими людьми и с внешним миром, в том числе в профессиональной и предпринимательской сфере. В то же время этот судебный орган подчеркивал, что понятие “личной жизни” является широким понятием и ему трудно дать исчерпывающее определение. Оно “охватывает как физическую, так и моральную сторону жизни индивида. Оно может иногда охватывать стороны физического и социального тождества личности. Такие элементы, как, например, половая идентификация, пол, сексуальная ориентация и сексуальная жизнь, относятся к личной жизни, защищаемой ст. 8. Это норма защищает также право на личное развитие и право установить и поддерживать отношения с другими людьми и с внешним миром” [1].

Таким образом, толкование ст. 8 ЕКПЧ, осуществляемое ЕСПЧ, по существу означает, что указанная статья содержит право индивида на самоопределение.

Надо признать, что в наших современных условиях “европейский” взгляд на некоторые аспекты самоопределения личности неприемлем и не может быть реализован. Например, заключение однополых браков, хотя на европейском континенте этот вопрос во многих странах решен позитивно.

Руководители не только отдельных регионов, но и стран (например, Исландии) открыто заявляют, что они состоят в однополых браках.

Каждый человек имеет право на защиту личной информации и тайны личной жизни. В упоминавшейся уже ст. 28 Конституции Республики Беларусь закреплено правило о недопустимости незаконного вмешательства в тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений.

Человек сам решает, кому и когда он будет сообщать сведения о своей личной жизни.

Вторжение в тайну корреспонденции, как впрочем, и иные ограничения индивидуального самоопределения допустимы лишь с учетом требований ст. 23 Конституции [2].

Каждый человек имеет право на продолжение рода. Вместе с тем, в силу физических особенностей женщина имеет больше возможностей для решения вопроса о том, прерывать ей беременность или нет. Для состоящих в браке пар следовало бы предусмотреть правило, в соответствии с которым оба супруга

должны участвовать в собеседовании до производства операции по прерыванию беременности. Вместе с тем, защита неродившегося ребенка должна увязываться с правом беременной женщины на жизнь, телесную неприкосновенность.

Индивид вправе самостоятельно распоряжаться собственным телом. Широко известны случаи прижизненного изъятия некоторых органов из человеческого организма с целью передачи их (трансплантации) другому человеку. Изъятие органа правомерно, если есть явно выраженная воля такого лица. При этом недопустимо изымать органы, если это грозит смертью.

Человек вправе распоряжаться своим телом после смерти. Например, в завещании он может указать о кремировании, об использовании его органов после смерти. Если воля человека не выражена, то решающее значение имеет мнение близких родственников.

Судебно-медицинское вскрытие является обязательным, если есть основания подозревать в насильственном характере смерти.

Нет единства на европейском континенте относительно эвтаназии как права принять решение о виде и моменте завершения человеком собственной жизни. Свобода принятия решения предполагает возможность лица свободно определить характер своих действий. В то же время на государстве лежит обязанность обеспечивать право на жизнь.

Важным является вопрос о праве лица, находящегося в здравом уме, отказаться от медицинского лечения. ЕСПЧ действия медперсонала по лечению без согласия пациента, который отдает отчет своим действиям, рассматривает как посягательство на права, закрепленные в ст. 8 Конвенции.

Вряд ли государство может быть равнодушным к такому «самоопределению» личности как суициды.

К сожалению, статистика суицидов удручающая. Если касаться последних пяти лет, то она по республике выглядит следующим образом: за 2004 г. – 3418 случаев; 2005 г. – 3437; 2006 г. – 3073; 2007 г. – 2827; 2008 г. – 2860.

Из них совершено в состоянии алкогольного и наркотического опьянения 2093 в 2004 г.; 2103 – в 2005 г.; 1889 – в 2006 г.; 1665 – в 2007 г.; 1705 – в 2008 г. (всего – 9455).

Из лиц, совершивших суицид, на психоневрологическом учете состояли в 2004 г. 220 человек; 2005 г. – 274; 2006 г. – 240; 2007 г. – 217; 2008 г. – 244 (всего – 1195).

На наркологическом учете состояли в 2004 г. 310 человек; 2005 г. – 263; 2006 г. – 260; 2007 г. – 283; 2008 г. – 311 (всего – 1427).

Проблемой остается конфиденциальность медицинских данных. В европейской практике стремятся к установлению справедливого равновесия между интересами гласности и интересами стороны в сохранении таких сведений.

В Основном Законе Республики Беларусь предусмотрены гарантии защиты каждого на доброе имя.

В этих целях в законодательстве установлена ответственность за клевету и оскорбление.

Что же касается другого аспекта – права родителей на выбор имени ребенка, то это право имеет интимный и эмоциональный характер и относится к личной жизни родителей. Известны примеры, когда родители (прежде всего за рубежом) давали своим детям экзотические имена. Полагаем, что органы ЗАГС, основываясь на положениях ст. 23 Конституции, вправе в соответствующих случаях отказывать родителям, когда они дают неблагозвучное или иное имя, которое может в дальнейшем эмоционально травмировать ребенка. Спор может быть разрешен в суде.

С позиции конституционных принципов и норм следует оценивать традиционный образ жизни некоторых национальных меньшинств (например, цыган).

Литература

1. Сальвиа, М.Д. Прецеденты Европейского Суда по правам человека / М.Д. Сальвиа. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2004. – С. 537.

2. См.: Г.А. Василевич. Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. комментарий. Минск. ГИУСТ БГУ. 2005. С. 96-97.

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В.Н. Скворцов

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Взаимодействие бизнеса и системы высшего образования перестает быть сферой взаимоотношений только предпринимателей и вузов. Оно становится элементом государственной политики. Эта проблема давно в фокусе внимания и научной общественности, и органов государственного управления высшей школой, и Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей), и других государ-